

▶ **ТУРЦИЯ** | Из Магнитки экспортируют самых красивых невест

Свадебный вояж

ИРИНА КОРОТКИХ

Для многих россиян отдых в Турции стал столь же привычен, как в былые времена поездка в Крым или Сочи. Географию средиземноморской страны магнитогорцы знают по туристическим регионам: Кемер, Алания, Анталия, Сиде.

Обычная история любви

Самая южная часть страны, район Хагай, почти не известна иностранцам, хотя есть море, жгучее солнце, фруктовые сады, исторические памятники. Есть и отели, но по большей части в них отдыхают сами турки. Причина, по которой четверо магнитогорцев оказались в малоизвестной туристами местности, более чем романтична – свадьба. Жених магнитогорки Евгений живет в Искандеруне. Торжество было намечено на 7 июня.

Поначалу известие о предстоящем браке дочки моей подруги Людмилы с иностранцем испугало. Тут же припомнили скандальные телеистории, расписывающие послебрачные страсти, доходящие до международных скандалов, дележки и даже похищения детей. Подшучивали над Женей: не станешь ли пятой женой в гареме?

Романтические отношения уралочки и турка вспыхнули год назад в одном из отелей Бельбиби. Увидел красавец Сулейман златовласую Женю и влюбился без ума и памяти. Курортный роман перерос в серьезное чувство. В февральские морозы Сулейман прилетел в Магнитку. Второй раз вернулся к любимой в мае. Был представлен родителям, просил ее руки и получил согласие. Ни дать ни взять современная история любви султана Сулеймана и Роксоланы. Невеста с женихом улетели в Турцию – готовиться к свадьбе. За три дня до торжества прикатил и магнитогорский табор: родители Жени, ее четырехлетняя дочка Мариша и я.

Из Уфы добрались до Стамбула. Потом на самолете местных авиалиний приземлились в Адане, районном центре. Город поражает современной архитектурой, даже свечки многоэтажек отличаются цветом, причудливыми балконами. Сулейман выбрал короткий путь. Автомобиль петлял по узким улицам, зажатый лавками, магазинчиками,

летними кафе. В окно врывались запахи восточной кухни, тягучие, как мед, песни – все о любви. До Искандеруна больше часа езды. По краям дороги мелькают поселки с бело-желтыми коттеджами. Зеленые вихры пальм, спящее солнце, бирюза морского залива, предчувствие отдыха рождают праздничное настроение.

В этой райской местности люди жили издревле. Искандерун – турецкая транскрипция Александретты – города, основанного Александром Македонским в IV веке до нашей эры. Был он под властью многих империй. В XVI веке стал одним из крупнейших городов-портов Османской империи. За полтора часа преодолеваем дорогу, по которой века назад шли римские легионеры, янычары, крестоносцы и войска египтян.

По числу жителей современный Искандерун равен Магнитке – чуть больше четырехсот тысяч. Город раскинулся на побережье залива, на границе с Сирией. Когда-то здесь был крупнейший на Востоке порт, со временем утративший свое значение. Искандерун известен почитателям киногероя Индианы Джонса. В старинных кварталах города начинались приключения, связанные с крестовыми походами. Правда, сами съемки проходили в иорданской Петре.

После первой мировой войны город попал под власть французов, в 1939 году государство Хагай было аннексировано Турцией. Сейчас Искандерун, как указано в энциклопедии, – мощный индустриальный, военный и коммерческий центр страны.

Восточные наряды

Жених снял для родни коттедж в прибрежном поселке Гуляруз, что в нескольких километрах от города. Первым делом пошли на море. Пляж здесь только строят, так что пришлось расположиться на камнях. Сулейман просветил: жители поселка собрали по двести долларов с каждой семьи, остальные средства добавило государство. Теперь эти средства осваивали. На берегу шумел экскаватор, то и дело подъезжали многотонные самосвалы. Нет ничего более увлекательного, чем наблюдать за работой других. Трудились красиво – слаженно, без простоев,

перекуров и криков. Магнитогорские спецы, уверена, дадут фору турецким. Глыбы ворочать и наши могут, а слабо туркам управиться со спичечным коробком, как это делают комбинатские профи? Поговорить бы, да без толмача не обойтись, пришлось довольствоваться фотографией на память.

До свадьбы оставалось три дня. Достаточно, чтобы купить праздничный наряд. Из дома, конечно, привезли одежду, но надеялись поразить гостей неземными нарядами. Минимум две сотни человек будут разглядывать и диковинную невесту-блондинку, и ее родителей. Надо произвести впечатление, тем более что по обычаю родственники встречают гостей у входа в зал торжества.

Заходим в специализированный магазин. Малиновые, синие, зеленые шелковые наряды рвут глаз яркостью цвета и блеском страз. Перебираем почти все вешалки. Для подиума, концертного выступления, наверное, лучше не найдем. Но Людмила, представив, как засверкает ее обсыпанная блестками грудь пятого размера, наотрез отказалась даже примерить самые скромные из платьев. Сколько ни металась мы по бутикам, торговым центрам и магазинчикам, так и не нашли элегантного платья. Продавцы искренне старались помочь, но как только Сулейман произносил слово «свадьба», нам выносили охапки таких же цыганских нарядов. Забегая вперед, замечу, сверкающие однотонные платья эффективнее всего смотрелись в лучах софитов.

Важнее наряда мамы – платье невесты, поэтому все дружно едем в свадебный салон. Вождение на улицах Искандеруна – на грани экстрима. Автомобилем в Турции отдан приоритет, но пешеходы, наплевав на правила, уверенно отвоёвывают свои права, бесстрашно бросаясь в поток машин. Сулейман лавировал, мастерски обезжая рискованных земляков. Мы все – автолюбители, но никогда бы не рискнули водить в условиях постоянного стресса. Жених, еще тот «миллиметровщик», на все наши охи и ахи хладнокровно отвечал: «Релакс, норма» – не переживайте, это нормально.

В салоне Евгения скрылась за ширмой, а когда вышла, мы лишились дара речи. Не знаю, как родители, а

у меня, знавшей Женечку с детства, комок подкатил к горлу – в роскошном кружевном наряде она была божественна. Портнихи что-то подшивали, подгоняли, приносили горсти серег, связки кольца. Евгения выбрала изящные ювелирные изделия, подчеркнувшие торжественность и элегантность свадебного платья. Оказывается, это только у нас жених не должен видеть избранницу в подвенечном платье. У них – это норма. Сулейман даже высказал замечание: укоротить излишне откровенную шнуровку платья.

Обедали в кафе. Сулейман заказал национальное блюдо, донар, которое редко подают в отелях, где сплошь европейская кухня. В лаваш завернут обильно приправленный специями фарш. Перец добавили, не скупясь. Без него немыслима ни одна восточная кухня. Тоже вековая традиция: ни один микроб или паразит, которых предостаточно в странах с жарким климатом, не выдержит ударной дозы жгучей горечи.

Разгар веселья

Родители жениха и невесты общались по скайпу. Но одно дело интерактивная встреча, другое – реальная. Мы волновались, переживали, готовили презенты. Привезли подарочные наборы спиртного, ажурные шали. По дороге купили букеты и с полчаса задержкой подкатали к четырехэтажному дому. Норма, как сказал Сулейман.

Климат вынуждает устраивать все торжества после захода солнца. Дома зазубрили по разговорнику несколько приветственных выражений, по дороге все повторили имена родни: Семра – это мама, Шейда – сестра, Джахид – отец. Будущие родственники встретили в прихожей. Все трясли друг другу руки, целовались на восточный манер – дважды коснувшись щеки. Так и подпирало облобызаться по-русски – трижды.

Вручили презенты, прошли в зал. Стены просторной комнаты выкрашены в лиловый цвет. Из мебели – диван, кресла, журнальный столик и к торжеству накрытый стол. Минимализм, но роскошная резьба спинок мягкой мебели делала интерьер изысканным. Возбужденные первым знакомством, расселись по диванам, завели разговор. Разговор – громко сказано. Отец, по-турецки «баба», попытался вспомнить английский, но потом перешел на родной язык. Сулейман переводил с турец-

кого на английский Жене, а та нам на русский. Кстати, молодые общаются на языке туманного Альбиона и только начинают постигать чужую речь. Джахид – мастер резьбы по дереву. Роскошная мебель – дело его рук. Многие годы он работал за границей, потом в Стамбуле, но к его пенсионному возрасту семья вернулась в родной Искандерун.

Семра, как и русские хозяйки, металась между залом и кухней, ставя все новые блюда на стол, и без того ломившийся от яств. Из спиртного было только вино, которое Сулейман купил по дороге. Ну не принято в Азии и странах Ближнего Востока встречать гостей алкоголем. Ради нас в разгар веселья послали младшего сына в магазин за водкой. Джахид был в ударе и принимал горячительное не реже будущего русского теста. После алкоголя языковой барьер был преодолен. Во время перекура на балконе мужчины рот не закрывали...

После знакомства с семьей жениха стало спокойно за Женю. Люди они оказались простые и радушные. Семра, несмотря на статус домохозяйки, женщина продвинутая. Каждый день бегают по парку, и, что удивительно, посещает католическую церковь, объясняя причуду тем, что Бог один.

Шейда очень радушно отнеслась к русской невестке, хотя у нее были веские причины для неприязни. Турецкая красавица три года готовится к свадьбе. Они с женихом купили квартиру, собрали денег на мебель, пригласили почти три тысячи человек на свадьбу, которые обещали приехать на сентябрьское торжество из-за границы. А тут вдруг братец с иностранкой влезли без очереди. Но Жена рассказала, когда она обгорела на солнце, Шейда, медик по образованию, принесла кучу таблеток, всевозможные мази, искренне сочувствуя будущей родственнице. Дочку Жени, Маришу, ребенка с внешностью ангела, новая родня затискала в объятиях.

Раз все случилось так стремительно, то турецкие родственники решили совместить первое знакомство и помолвку. Ритуал состоял в том, что два обручальных кольца связали красивой лентой, жених и невеста надели ювелирные изделия, а отцы, разрезав ленточку, оставили ее на память.

Впереди был самый ответственный момент – свадьба. И мы с Людмилой вновь бросились на поиски нарядного одеяния...